

Собрание предметов Карельского областного музея: приобретения и потери 1920-х годов

Е. В. Дианова

Петрозаводский государственный университет,
Российская Федерация, 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Для цитирования: Дианова Е. В. 2018. Собрание предметов Карельского областного музея: приобретения и потери 1920-х годов. *Вопросы музеологии*, 9 (2), 242–255.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.210>

В статье описывается деятельность Карельского областного музея в 1920-е годы. Цель статьи состоит в том, чтобы на основе архивных источников и опубликованных материалов рассмотреть способы формирования коллекций для различных отделов музея, которые отражали природу, экономику и историю края. Автором выявлены проблемы, связанные с сохранностью музейных фондов, впервые на основе архивных фондов описана деятельность межведомственной комиссии по реализации предметов из Карельского областного музея, также показаны основные пути собирания музейных коллекций (экспедиции, приобретение, пожертвование). Музей установил связи с Государственным Русским музеем, Северо-Западным бюро краеведения и другими обществами и учреждениями. Директор музея В. И. Крылов поддерживал отношения с научно-исследовательскими экспедициями, работавшими в Карелии в 1920-е годы. В формировании музейного собрания предметов принимали участие жители республики, общественные и хозяйственные организации, тресты, профсоюзы, кооперативы, сельсоветы. Благодаря их стараниям музеем были приобретены или получены в дар образцы всех природных ископаемых Карелии, чучела птиц и животных, гербарии, картины художника В. Н. Попова, сельскохозяйственные орудия труда и их модели, орудия охоты и рыболовства, продукция местных кустарных промыслов, предметы домашнего обихода. В то же время музейные работники стремились сохранить ценные экспонаты, поступившие в музей в дореволюционный период. Среди них были каменные орудия эпохи неолита, нумизматическая коллекция, деревянная церковная утварь, иконы поморского письма, медные иконы-складни, старинные рукописные книги; вещи, сделанные лично Петром I во время его пребывания на курорте Марциальные Воды. Также принимались меры для сохранения предметов, находившихся в сельских храмах и часовнях, в том числе в Нигижемской церкви Пудожского уезда, Петропавловской церкви при Марциальных Водах. Велись переговоры о передаче в Карельский областной музей вещей, принадлежавших Выгорецкому старообрядческому монастырю. Вместе с тем музейное собрание пополнялось предметами в соответствии с социальным заказом Советского государства.

Ключевые слова: Карельский областной музей, музейные экспонаты, фонды и коллекции, музейные выставки и отделы, собирание, изъятие и поступление предметов.

В первое десятилетие советской власти перед работниками провинциальных музеев стояла задача сохранения фондов, доставшихся им в наследство от дореволюционных времен, и комплектования музейных коллекций в соответствии

с социальным заказом общества¹. Такие процессы происходили во всех губерниях страны, в том числе в Карелии. К революции 1917 г. в распоряжении Карельского областного музея находилось собрание предметов, имевшее высокую историко-культурную и познавательную ценность. На основе материалов из Национального архива Республики Карелии представляется важным выяснить, какие экспонаты изымались из музейных фондов и передавались на реализацию для пополнения местного бюджета, а также каким образом происходило формирование музейных коллекций в 1920-е годы.

Карельский областной музей (ныне Национальный музей Республики Карелия) был основан в 1871 г. Тогда он назывался Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей. Его открытию предшествовала статья «Об устройстве музея при статистическом комитете», опубликованная в газете «Олонецкие губернские ведомости». В ней говорилось, что по инициативе начальника губернии Г. Г. Григорьева «в видах наглядного ознакомления с производительностью Олонецкой губернии по разным отраслям промышленности и для изучения географии, истории, этнографии предполагается устроить музей естественных произведений, предметов промышленности, памятников древности и бытовых вещей, употребляемых местным населением». Олонецкий губернатор и председатель губернского статистического комитета Г. Г. Григорьев обратился к уездным исправникам с предложением «сбирать и доставлять в музей различные предметы по вышеозначенным отделам»².

В газете был напечатан примерный список предметов, которые желательно иметь в музее Олонецкой губернии:

- 1) образцы руд, минералов, глины, красильных земель; гербарии растений; чучела животных; образцы насекомых;
- 2) модели судов, плавающих по здешним водам, сельских построек, сельскохозяйственных орудий, снарядов охоты и рыболовства;
- 3) образцы произведений промышленности фабрично-заводской, ремесленной и сельскохозяйственной; изделия из мрамора, глины, дерева, железа;
- 4) образцы домашних крестьянских изделий — льна, пеньки, веревок, сукна, валенных сапог;
- 5) орудия, принадлежащие к так называемому каменному веку и вообще находящиеся в губернии предметы древности; старинные вещи и рукописи, имеющие значение для истории и археологии края;
- 6) бытовые вещи, употребляемые сельским населением в домашней жизни: национальные костюмы, домашняя утварь;
- 7) виды замечательных местностей и исторических памятников.

Первые экспонаты поступили уже в первый год существования музея: модель карбаса из ствола осины; модель саней дровней, употребляемых в летнее время, вместо телеги для перевозки бревен; берестяные сапоги бедных крестьян Шимозерской волости; образцы Туломозерской железной руды; фотографии с видами

¹ Николаева, 2016. С. 69–72.

² Олонецкие губернские ведомости. 1871. 20 ноября. С. 6.

Олонецкого каменного бора и Олонца; карта Олонецкой губернии на русском и французском языках, сделанная в 1823 г.³

В газете «Олонецкие губернии ведомости» велась летопись пополнения музея экспонатами с указанием имен дарителей. В уездах собирали предметы этнографии и быта уездные исправники. Особый интерес собиратели проявляли к вещам «дикушинным», например в 1878 г. из Пудожского уезда в музей была доставлена шапка из цельной шкуры гагары с крыльями. В начале XX в. комплектование фондов и пополнение осуществлялось во время экспедиций. В археографических экспедициях принимали участие Н. С. Шайжин, И. И. Благовещенский и другие известные краеведы. Благодаря этому число музейных экспонатов постоянно росло, и если в период с 1872 по 1885 г. в музее числилось свыше 3 тысяч предметов, то к 1912 г. их было уже 8930⁴. Преобладающее большинство поступлений в музей составляли дары. Губернская газета всем без исключения дарителям объявляла благодарность.

В октябре 1913 г. при Обществе изучения Олонецкой губернии (ОИОГ) был открыт собственный музей. Его создатели планировали, что музей станет ядром для будущего «Романовского музея» губернского земства, так как открытие музея было приурочено к 300-летию дома Романовых. По распоряжению губернатора и почетного члена общества М. И. Зубовского в октябре 1914 г. музею ОИОГ были переданы экспонаты Олонецкого естественно-научного и историко-этнографического музея. Губернский музей перешел в ведение Общества изучения Олонецкой губернии. Краеведы заботились о музее и способствовали росту собрания музейных предметов.

По предложению олонецкого вице-губернатора А. Ф. Шидловского музей занялся сбором писем участников Первой мировой войны. Сам А. Ф. Шидловский передал в музей карты, открытки, рукописи, образцы горных пород и минералов, денежные знаки и даже найденные в Вятской губернии зубы мамонта. По инициативе А. Ф. Шидловского при музее комплектовалась библиотека, включавшая в себя ценные и редкие издания о Русском Севере, составлялась библиографическая картотека. Для пополнения библиотеки обществом был налажен обмен изданиями с 62 научными организациями страны⁵.

В начале 1918 г. Общество изучения Олонецкой губернии было ликвидировано, а его музей и библиотека переданы Олонецкому губернскому отделу народного образования. Весной 1918 г. в помещении музея проводился ремонт, осуществлялись разборка и приведение в порядок экспонатов. Вновь Олонецкий естественно-этнографический музей был открыт в июне 1918 г., но полностью развернуть экспозиционную деятельность не успел, так как с приближением войск интервентов и белогвардейцев к Петрозаводску он был эвакуирован в Вытегру, где находился до 1922 г.

По возвращении из эвакуации музей представлял собой «просто складочное помещение, где “смешались в кучу кони, люди”, не имея разбивки экспонатов по отделам»⁶. Весьма неблагоприятным для сохранности музейных коллекций являлось положение, когда экспонаты раздавались в качестве призов для победите-

³ Мошина, 2011. С. 183.

⁴ Дианова Е., Дианова К., 2013. С. 10.

⁵ Там же. С. 13, 14.

⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 18.

лей спортивных соревнований. Редчайшие образцы фарфора, одежду, мебель самодельные артисты использовали как реквизит для своих постановок, что вело к порче и утрате музейных предметов.

Исполнительный комитет Карельской трудовой коммуны (Карисполком КТК) по предложению финансового отдела КТК принял 20 марта 1923 г. постановление «о реализации вещей, находящихся в музее, не имеющих художественного значения». На основании решения Карисполкома 31 марта 1923 г. была создана комиссия по оценке музейных предметов. В ее состав вошли старший инспектор рабоче-крестьянской инспекции КТК Л. Карелли, художники К. Собакин и А. Андрианов, заведующий Карельским областным музеем В. Иванов, председатель Карельского политпросвета С. Диев, ювелир А. Кац. При осмотре экспонатов комиссия постановила: «Составить список вещей, не имеющих художественного значения и таковой представить на утверждение Главмузея для реализации». В то же время, не найдя специалистов по оценке вещей, указанных в прилагаемом списке, члены комиссии от их расценки отказалась. При этом они просили Главмузей (Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Народном комиссариате просвещения РСФСР) о том, чтобы тот разрешил «по реализации вещей вырученные суммы употребить исключительно на нужды музея»⁷.

В список вещей, предназначенных для реализации, комиссия включила более 400 серебряных, хрустальных, фарфоровых предметов, находившихся в Карельском областном музее. Среди серебряных изделий, предназначенных к изъятию, значились: подстаканник гравированный, внутри золоченый; подстаканник чеканный; большой гладкий кубок; солонка на трех ножках, внутри золоченая; золоченое ситечко-ложка; серебряный бокал, внутри золоченый. Комиссия наметила реализовать такие разрозненные столовые приборы, как: две золоченые ложечки; золоченая ложечка, на ручке — черт; золоченая ложечка, внутри памятник императору Вильгельму, на ручке — красный камень; золоченая ложечка, внутри изображение дворца в Берлине, на ручке — красный камень; три чайные ложки с витыми ручками, на концах ручек — эмалевые цветочки; пять маленьких ложечек для соли; четыре золоченые ложки, гравированные в виде раковин; 12 двурогих больших и маленьких вилок. Также в список были включены дамские аксессуары: четыре головные щетки, одна платяная щетка и ручное зеркало в серебряной оправе; золотая брошка в виде подковки с пятью камнями. Наряду с изделиями из серебра комиссия сочла нужным предложить для реализации такие металлические предметы, как: два бокала с двумя ручками и стеклянным дном; фляжка с носиком и пробкой; кружка с ручкой, открывающейся крышкой и стеклянным дном⁸.

В отправленном Главмузею списке предметов упоминалось более 230 хрустальных изделий. Среди них значились: две большие и четыре маленькие граненые чашки с серебряными ободками; четыре граненых графина с серебряными ручками; круглые и конусные графины с откидными серебряными крышками; хрустальные графины разной величины и фасонов; кувшин с крышкой; вазочка-корзинка конусной формы с серебряной ручкой; высокая круглая вазочка с серебряным ободком; фляга, масленка и чайница с серебряными крышками; вазочка и стаканчик на серебряной подставке; девять хрустальных ваз, в том числе одна ваза для

⁷ НАРК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 3/35. Л. 22, 23.

⁸ Там же. Л. 24.

печенья на высокой ножке, восемь ваз с резными краями; один поднос с серебряным ободком. Из музея в большом количестве изымались хрустальные бокалы (среди них 13 бокалов с золоченым ободком на высоких ножках; 7 белых, 4 зеленоватых, 8 желтых бокалов); ликерные рюмки с золочеными ободками, цветные и белые ликерные рюмки разных размеров (более 70 штук); 20 подставок для ножей.

Изделия личного пользования из хрусталя представителей «бывших» классов также подлежали реализации. Комиссия отдавала на продажу 13 хрустальных флаконов для духов с серебряными крышками; девять баночек с серебряными ободками, с крышками и без них; четыре дамских туалетных прибора, в том числе три с серебряными крышками; круглую пудреницу с серебряной крышкой; спичечницу с серебряным притиром для спичек; пепельницу-цилиндр и круглую пепельницу с металлическим ободком. Музей избавлялся и от изделий из голландского фарфора, всего было продано более ста предметов чайной, кофейной или столовой посуды: один белый молочник с крышкой, один белый молочник без крышки, соусник с двумя ручками и соусник без ручки; чайные чашки, большие, средние, малые, десертные блюда, тарелки⁹.

Справедливости ради надо сказать, что комиссия не спешила отдать на реализацию настоящие исторические реликвии. В первую очередь это касалось «поломанной в куски раки Александра Свирского», пожертвованной Свято-Троицкому Александро-Свирскому монастырю в 1644 г. царем Михаилом Федоровичем Романовым. В Петрозаводске рака оказалась после разграбления монастыря в 1918 г. и находилась в Карельском областном музее¹⁰. Комиссия «высказалась за сохранность таковой» и возможность восстановления ее в дальнейшем. В отношении церковных икон, большой и малой раки Александра Свирского (1878), а также церковных книг для их изучения и экспертной оценки члены комиссии просили Главмузей «командировать археолога»¹¹.

В 1925 г. Петрозаводск посетили помощник хранителя отделения древнерусского искусства Государственного Русского музея А. П. Смирнов, главный хранитель и ученый консультант Государственного Русского музея, искусствовед М. В. Фармаковский. Возможно, их компетентное мнение позволило сохранить в Карельском областном музее немало подлинных реликвий, которые демонстрировались в экспозициях музея и вызывали неизменный интерес посетителей, что стало возможным с приходом на должность заведующего музеем Виктора Ивановича Крылова (1874–1928), одного из ведущих краеведов Карелии.

С приходом В. И. Крылова на должность директора Карельского областного музея была проведена реорганизация музея, осуществлена систематизация музейных коллекций, произошло обновление экспозиций, в которых «все не имеющие особой ценности предметы заменены на экспонаты, лежавшие в запасниках». В 1925 г. в музее было создано четыре отдела: естественно-исторический, промышленно-экономический, общественный и археолого-этнографический. Отделы были разбиты на подотделы. В естественно-историческом отделе имелись зоологический, ботанический, энтомологический, минералогический подотделы и подотдел «Водные силы Карелии». Промышленно-экономический отдел был разделен на по-

⁹ НАРК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 3/35, л. 24–25.

¹⁰ Капуста, 2006. С. 83.

¹¹ НАРК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 3/35. Л. 23.

дотделы кустарной промышленности, сельского хозяйства, лесной, рыбной и охотничьей промышленности. В общественном отделе открыты подотделы «Революция 1905 г. в Карелии» и «Интервенция белых в 1919–1921 годы». В археолого-этнографическом отделе были созданы археологический и исторический подотделы¹².

Находясь в 1925–1928 гг. на посту заведующего музеем, В. И. Крылов заботился о сохранности фондов, целенаправленном собирании предметов и регулярном пополнении музейных коллекций. Он установил и поддерживал тесные связи с научно-исследовательскими экспедициями, работавшими в Карелии в этот период: Онежская фольклорная экспедиция братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга»; Бородинская биологическая станция; Олонецкая научная экспедиция по изучению озер Карелии; Онежская экспедиция Государственного гидрологического института; экспедиция профессора кафедры гигиены Первого медицинского института А. И. Шингаревой по обследованию очагов малярии на Мурманской железной дороге.

Говоря о необходимости собирания памятников прошлого, В. И. Крылов писал: «...без этих документов все наши попытки поднять богатейший край Карелии будут бесплодны». Собранные материалы, по мысли В. И. Крылова, должны передаваться в Карельский областной музей. Каждый краевед должен выполнить эту важную «задачу — *собирать, собирать и собирать*. Даже более того — *специально собирать* (курсив наш. — Е. Д.). Краевед должен помнить, что в вихре несущихся событий часы равняются десятилетиям, дни — векам, и что, если будут упущены эти быстро уходящие дни, ничто не поможет вернуть их, что целые груды предметов, которые лежали бы в краевом музее для просвещения будущих поколений, очутятся в мусоре и хаосе и будут окончательно забыты»¹³.

Эту первоочередную задачу могли с успехом выполнять как организации и учреждения, так и отдельные лица, интересовавшиеся природой и судьбой края. Большие надежды В. И. Крылов возлагал и на отдельных лиц, краеведов, учителей и учащихся карельских школ. Обращаясь к ним, он просил не забывать, что «музейное собирание есть вместе с тем и основная краеведческая работа»¹⁴.

Выполнению поставленной В. И. Крыловым задачи «сделать музей краеведческим, полностью отражающим природу и хозяйство Карелии» могло способствовать пополнение музейных фондов и отделов соответствующими экспонатами. Для естественно-исторического отдела планировалось приобрести 100 чучел птиц и зверей; собрать коллекцию гнезд различных птиц (20 штук); коллекцию яиц (200 штук); создать коллекцию крупных рыб (40 штук) и приобрести коллекцию рисунков (10 штук), изображающих природу Карелии (виды водопада Кивач, Воицкого водопада). Предполагалось закончить собирание экспонатов, отражающих минеральные богатства Карелии (разновидности полевого шпата и кварца, образцы паданского и шальского кварцита).

В этнографическом подотделе работники музея намеревались собрать полную обстановку карельской избы с предметами домашнего обихода. В общественном отделе осуществлялось собирание предметов, связанных с первой русской революцией в Карелии. Также в преддверии десятилетия вооруженного восстания

¹² НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 18.

¹³ Крылов, 1925. С. 9–10.

¹⁴ Там же.

в Петрограде в октябре 1917 г. был предложен проект по созданию уголка Октябрьской революции. В промышленно-экономическом отделе продолжился сбор экспонатов, «иллюстрирующих различные отрасли хозяйственной жизни края»¹⁵.

Большинство предметов поступало в качестве пожертвований от частных лиц, учреждений и государственных органов Карелии, «весьма сочувственно относящихся к музейному делу республики»¹⁶. Карельскому областному музею помогали различные ведомства и организации: Народный комиссариат земледелия с его отделами охоты и рыболовства; тресты «Кареллес» и «Северолес», в руках которых находились лесные промыслы; Карельский союз охотников; Союз работников земли и леса; акционерные общества «Хлебопродукт» и «Госторг»; трест «Карторг»; Карельский союз кооперативов (Карсоюз) и Карело-Прионежский союз потребительских обществ.

Связь с Карельским областным музеем установили Общество изучения Карелии, Северо-Западное бюро краеведения, Общество коллекционеров, Государственный Русский музей, Гидрологический институт, Северное водное бюро, правление рыбо-звериными промыслами Мурманской железной дороги «Желрыба», Онежская научная экспедиция, Карельская областная библиотека. Эти учреждения бесплатно отдавали музею предметы, имевшие музейную ценность, оказывали помощь краеведческого характера. Карельский совнархоз, в чьем ведении находились горные разработки, предоставил образцы различных минералов. Управление диабазовых разработок передало образцы брусков и диабазы, а Вехручейское общество потребителей — точила, бруски и образцы точильного и фасеточного камня; Карсоюз — предметы, характеризующие сельское хозяйство Карелии; Русский музей — виды Карелии и рисунки карельской избы, «Желрыба» — предметы рыбного промысла на Севере, Повенецкий уездный исполком — изделия из карельской березы, партийная ячейка Неккульской волости Олонецкого уезда — соломенные туфли. Карельский ЦИК передал музею мраморный бюст В. И. Ленина, Петрозаводский уголовный розыск — револьвер-пистолет и самогонный аппарат, Карельский союз охотников — винтовки. От частных лиц поступило 18 старинных монет, жемчужные серьги. Кооперативный работник Н. С. Пекарский отдал в музей старинные церковные предметы¹⁷.

Журнал «Вестник Карело-Мурманского края» регулярно помещал информацию о пополнении фондов музея. В мае 1925 г. в нем появилась информация о том, что естественно-исторический отдел или отдел живой природы музея получил «очень хорошие шкурки пушных зверей, чучела лесных животных и птиц, всего 200 новых экспонатов, представляющих лесные богатства Карелии»¹⁸. Так, в период с мая 1925 г. по октябрь 1926 г. зоологический подотдел пополнился значительным количеством предметов, отражающих фауну Карелии. Музей получил 140 чучел различных птиц и зверей. Среди них были чучела водоплавающих птиц, представителей семейств тетеревиных, воробьиных и врановых, в том числе чучела воронов, группа белых куропаток в естественной зимней и летней обстановке, чучело орла-беркута. Кроме того, имелись коллекции яиц различных птиц и 13 гнезд

¹⁵ НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 23.

¹⁶ Вестник Карело-Мурманского края, 1925, № 13, с. 33.

¹⁷ НАРК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 11/104. Л. 226–227.

¹⁸ Вестник Карело-Мурманского края, 1925, № 13, с. 33.

в натуральном виде, в том числе гнезда лесного ворона и зяблика; гнездо дятла (со стволом дерева и четырьмя птенцами в гнезде).

Для зоологического подотдела были приобретены еще и чучела лисицы, куницы, белого песца, обыкновенных белок, белки-летяги, хоря; «прекрасные экземпляры для выделки чучел и шкуры зверей» морского тюленя, волков, рыси, россомахи, выдры, барсука, а также пресмыкающиеся, находившиеся в банках в спирте и формалине. Всего в зоологическом подотделе имелось 356 экспонатов. Их собирание проходило разными путями. В Союзе охотников после выступления директора музея с докладом удалось приобрести 8 шкур зверей для набивки чучел, 33 чучела птиц. «Хлебопродукт» передал музею безвозмездно шкуры медведя, россомахи и белки-летяги, «Госторг» — шкуры песца и белок, Карельский союз кооперативов — шкуры выдры¹⁹.

Энтомологический подотдел был представлен экспонатами не только нашего края, но и других стран, даже Южной Америки, Индии, Африки, Австралии. Эту редкостную коллекцию составил энтомолог-любитель Бовин, проживавший еще до революции в ссылке в Петрозаводске. Коллекции местных насекомых были составлены А. К. Гюнтером (Гинтером). Александр Карлович Гюнтер (1828–1898), действительный член Санкт-Петербургского энтомологического общества (1886) и общества Санкт-Петербургского естествоиспытателей (1870), по окончании Дерптского университета работал в Петрозаводске. В 1877 г. по заданию губернатора Г. Г. Григорьева он занимался описанием флоры юго-востока Олонецкой губернии. С 1889 г. находился на посту заведующего Олонецким губернским естественно-промышленным и историко-этнографическим музеем. Для музея им были собраны коллекции насекомых (более 1000 экземпляров) и гербарии²⁰. Коллекции насекомых размещались в 56 витринах, главная задача музейных работников состояла в том, чтобы сохранить ценные экспонаты XIX — начала XX века.

В ботаническом подотделе на 1 ноября 1926 г. имелось 1264 экспоната, в том числе лесная коллекция треста «Кареллес» и коллекции, собранные участниками различных экспедиций. Среди них можно назвать таких ученых, как Ф. Н. Дингельштедт (1890–1943), в 1924–1927 гг. он был ректором Лесного института в Ленинграде; геоботаник и флорист В. Н. Хитрово (1878–1949). Из-за нехватки экспозиционного пространства посетителям показывались лишь некоторые предметы, к примеру, были «припрятаны гербарии», собранные А. К. Гюнтером. В витрине на всеобщее обозрение выставлялась только одна коллекция «Мхи и лишайники», составленная В. П. Савичем, сотрудником Олонецкой научной экспедиции, работавшей в крае в 1918–1923 гг.²¹

В минералогическом подотделе были собраны образцы всех природных ископаемых Карелии: образцы озерной, болотной и горной железной руды, медной руды (самородки, медные колчеданы), самородного золота (крошечный самородок в кварце); строительных камней (карельский мрамор 32 видов, диабаз, серый и красный гранит); горшечный камень, белый и розовый кварц, полевой и тяжелый шпат, слюда (мусковит), кварциты, урановая смолка (радиевая руда). Всего в подот-

¹⁹ НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 19–20; д. 11/104. Л. 226–227.

²⁰ Потахин, 2007. С. 286.

²¹ НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 20.

деле имелось более 990 экспонатов, но в витринах выставлены только некоторые образцы минералов, остальные находились в запасниках.

В стадии формирования находился подотдел «Воды Карелии», в нем находилось 26 экспонатов. В середине 1920-х годов для подотдела были приобретены написанные с натуры масляными красками на полотне картины «Водопад Гирвас», «Порпорог», два этюда «Укшезеро» художника В. Н. Попова. Кроме того, художник Вениамин Николаевич Попов (1869–1945) специально для музея написал картину «Водопад Кивач». В музее хранилась «живописная копия» Девиля, сделанная в 1878 г. с картины «Кивач» В. С. Пармакова, уроженца Олонецкой губернии. Новое изображение водопада было заказано В. Н. Попову, так «старая картина уже не дает достаточного представления о карельском водопаде, претерпевшем с того времени значительные изменения в очертаниях своих берегов»²².

Избавляясь от предметов роскоши, принадлежавших представителям свергнутых классов, музей пополнялся экспонатами, связанными с идеей прославления труда в рабоче-крестьянском государстве. В подотделе сельского хозяйства имелись сельскохозяйственные орудия: «знаменитая борона-суковатка (из еловых сучьев), которую употребляли наши предки со времен Гостомысла», коса-горбуша, цепы. Большинство орудий представлено в виде моделей (сохи, бороны, плуги, ветряные и водяные мельницы, орудия обработки льна). Всего в инвентарной книге подотдела сельского хозяйства числилось 149 экспонатов. Особенно богат был подотдел кустарной промышленности, который демонстрировал продукцию местных кустарных промыслов (бондарное, гончарное, кожевенное, смолокурное и дегтярное производство, ткачество, резьба по кости). Здесь находились изделия из соломы крестьян Неккульской волости Олонецкого уезда; изделия из бересты (кошело, туеса, корзинки, пастушечьи трубы); изделия из глины, в том числе Андомская посуда; изделия из льняного полотна с заонежской вышивкой. Также для подотдела кустарной промышленности были получены изделия из кожи, кости, карельской березы, мрамора, железа, продукты сухой перегонки дерева (смола, деготь, скипидар). Вехручейское потребительское общество Петрозаводского уезда передало музею изделия из бруснинского кварцевого песчаника (точила, бруски, фасеточные круги)²³.

В рыбном и охотничьем подотделах имелось 254 предмета: орудия лова рыбы (сети, модели сетей, удочки, рисунки рыб). К сожалению, в музее было «мало экспонатов рыб, всего лишь 26 экземпляров “мелких рыбешек”, доставшихся в наследство от старого губернского музея». Предполагалось приобрести около 40 крупных рыб и законсервировать их, но за неимением специальной посуды этот проект не был осуществлен. В 1925–1926 гг. рыбный подотдел пополнился экспонатами лишь на 10 %, так как музею не удалось обзавестись стеклянной посудой, необходимой для консервирования рыб. Музейную посуду не смогли приобрести даже в Ленинграде²⁴.

В промышленно-экономическом отделе был организован «Уголок Кареллеса», посвященный лесной промышленности. Там экспонировалось 228 предметов: образцы деревьев, пороков дерева, модели плотов, карты, рисунки, диаграммы. Вме-

²² НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 20.

²³ Там же. Л. 21.

²⁴ Там же. Л. 22.

сте с тем ведущее предприятие Петрозаводска — Онежский металлургический завод, у которого имелся свой музей, был представлен в Карельском областном музее весьма слабо: несколько случайных предметов заводского производства, рисунков, литья.

В археологическом подотделе внимание экскурсантов привлекала коллекция каменных орудий, найденных на территории края краеведом Н.Ф.Бутеневым (1803–1870) и археологом и путешественником И. С. Поляковым (1847–1887). Большая часть найденного материала во второй половине XIX в. была передана в Академию наук, оставшиеся артефакты составили музейную коллекцию из 235 различных орудий (каменных топоров, стрел, молотков и прочего инвентаря) и керамика эпохи неолита. В подотделе были помещены фотографии наскальных рисунков на мысу Бесов Нос и Перинос. В музей поступило 16 снимков петроглифов, высеченных (по местному выражению, «наклеванных») на гранитной скале на восточном берегу Онежского озера²⁵.

В историческом подотделе хранилось около 1540 экспонатов, в том числе довольно значительное собрание старинных предметов церковного обихода (иконы поморского письма; медные иконы-складни; деревянные и металлические кресты; оловянные евхаристические наборы; кадилницы; евангелические венцы). К особо ценным предметам относились икона Богородицы конца XIV — начала XV в.; деревянный потир; холщовые ризы; деревянный подсвечник XVI в.; Евангелие с окладом 1597 г.; Евангелие, собственноручно написанное царевной Софьей Алексеевной, в конце этого Евангелия имелся автограф «София трудишися царевна»; евхаристический набор из серебра на чернети конца XVII в.; митра и деревянный крест конца XVII в.; икона с изображением патриарха Никона; дубовый стол, принадлежавший настоятельнице старообрядческого Лексинского общежития (женской Крестовоздвиженской обители на реке Лекса) матушке Соломонии (1677–1735); пожертвованная царем Михаилом Федоровичем серебряная рака Александра Свирского; пять подсвечников и аналой ручной работы самого Петра I, сделанные им, когда он лечился на курорте в Марциальных Водах в 1719, 1720, 1722 и 1724 гг.; било (звонило) 1709 г. Из-за тесноты многие экспонаты церковной истории находились в запасниках. Для их показа в 1925 г. Карельский политпросвет «утвердил решение устроить в музее поморскую часовню»²⁶, но в условиях усиления антирелигиозной пропаганды, гонений на церковь и духовенство данная идея не могла быть реализована.

В Карельском областном музее от прежних времен сохранилась довольно значительная нумизматическая коллекция. Это были различные серебряные, медные монеты, жетоны, медали, в том числе клады XVI–XVII вв. времен Ивана Грозного и Михаила Федоровича, монеты Петра I, всего насчитывалось до 1740 предметов. В 1920-е годы стала складываться коллекция бумажных денег (в 1926 г. имелось 689 бон). В музей поступили дореволюционные ассигнации, деньги белогвардейских правительств, советские денежные знаки. В собрание бонистики вошли олонечские боны, или кредитные билеты достоинством в 1, 5, 10, 25 и 100 руб., которые Олонецкий губернский исполком выпустил в 1918 г. В связи с поступлением денег из центра почти все изготовленные купюры были уничтожены, однако две олонеч-

²⁵ НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 21.

²⁶ Там же. Л. 20–21.

кие боны были переданы музею Наркомфином АКССР. Бумажные дензнаки, боны и чеки поступили от треста «Карелторг», Карельского военного потребительского общества, транспортного потребительского общества Мурманской железной дороги и красноармейцев.

Создание экспозиции «Наша деревня» началось только летом 1926 г. В этнографическом подотделе был представлен интерьер карельской избы с различными предметами домашнего обихода (печь, посудницы, люлька, прялка, ступы); здесь же находились фигуры хозяина и хозяйки в карельских национальных костюмах; музыкальный инструмент кантеле; головные украшения (жемчужные, бисерные и парчовые); платки крестьянок Заонежья; картина В. Н. Попова «Крестьянский дом»; рисунки и модели крестьянских изб, хозяйственных построек, средств передвижения. Экспозиция «Наша деревня», состоявшая из 230 экспонатов, включала предметы, поступившие от комиссии по устройству Карельской национальной выставки: модель печи, ступа с жерновом, корзина и одежда карел. Карельская национальная выставка была устроена с 13 по 20 июля 1925 г. во время традиционной Петровской ярмарки в Петрозаводске.

В общественном отделе в год двадцатилетнего юбилея начала первой русской революции был открыт «Уголок революции 1905 года в Карелии», где размещалось 30 экспонатов (рисунки и фотографии). Также в отделе находились предметы и вещи времен Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Севере, в том числе фотографии, изображавшие «зверства белогвардейщины на станции Масельгской в 1919 году»²⁷.

В Карельском областном музее проходили заседания комиссии по охране памятников старины, природы и искусства в Карелии, на которых рассматривались вопросы о состоянии памятников деревянного зодчества и старинных предметов, хранящихся в церквях и часовнях. Так, на заседании комиссии 17 ноября 1925 г. была заслушана информация Карельского политпросвета: «В селе Данилово находится значительное количество вещей, принадлежавших Выгорецкому старообрядческому монастырю, основанному в 1694 г., и разрушенному благодаря изуверской политике Николая I в 1852 г. Эти вещи находятся без всякой охраны, постепенно портятся и разрушаются». Народный комиссариат просвещения Карелии (Наркомпрос) просил Даниловский волисполком «передать эти вещи в Карельский музей, тщательно упаковать, составить опись и отправить в Петрозаводск», а также «сообщить, в какую сумму обойдутся расходы, может ли Даниловский волисполком взять эти расходы на себя»²⁸.

Также приходила в упадок построенная в 1721 г. Петропавловская церковь в деревне Дворцы недалеко от первого русского курорта Марциальные Воды: «Окна разбиты, птицы портят иконостас и стены пометом, полы разрушаются от сырости»²⁹. Признавая недопустимым порчу этого памятника старины, Наркомпрос Карелии просил Кончезерский волисполком принять «срочные меры к предотвращению от разрушения церкви при Марциальных Водах (стекла вставить, церковь привести в порядок)»³⁰. Кроме того, в Кончезерском волисполкоме находились шесть сту-

²⁷ НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 22.

²⁸ НАРК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 26/223. Л. 19.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

льев и стол собственной работы Петра I. Работникам волисполкома предлагалось «стулья и стол препроводить в Карельский музей в Петрозаводск», расходы на перевозку этих предметов музей обещал взять на себя³¹.

Кончезерский волисполком на просьбу Наркомпроса Карелии «принять меры к предотвращению от разрушения находящейся при Марциальных Водах Петропавловской церкви, основанной в 1721 г.»³², ответил, что «церковь в деревне Дворцы вместе со всеми другими зданиями в 1924 г. передана в ведение Карельского совнархоза»³³. Также волисполком села Кончезеро сообщал, что «стол и стулья вовсе не Петровской работы, а изъяты из павильона, находящегося в деревне Дворцы в 1918 г., и числятся в инвентаре волисполкома с указанного года. Что касается ремонта церкви, то на этот предмет волисполкому средств не отпущено по смете»³⁴. Можно сказать, что некоторые предметы, связанные с именем Петра I, оказались под охраной государства в 1946 г., когда на месте первого русского курорта был основан музей «Марциальные воды».

На заседании комиссии 15 января 1927 г. было заслушано сообщение о древних рукописях Шуньгской церкви и предметах старины, хранящихся в Нигижемской церкви Пудожского уезда. В. И. Крылов предложил изъять рукописи из Шуньгской церкви и старинные предметы (серьги, сетку, сарафан) из Нигижемской церкви и передать в Карельский музей. Расходы по доставке предметов в Петрозаводск музей брал на себя³⁵.

В ходе проведенного исследования было установлено, что на 1 октября 1926 г. во всех отделах Карельского областного музея имелось более 8920 экспонатов. Сюда не входило госфондовое имущество; к нему относились хрустальные и фарфоровые изделия, которых в музее было 545 предметов, пока все «они находились под спудом», в запасниках³⁶. Ранее значительное количество предметов (более 400) из серебра, хрусталя и фарфора было передано на реализацию. Работники музея стремились не только сохранить старинные предметы и реликвии XVI–XVIII вв., но и приобрести экспонаты, отражавшие природу, историю и экономику Карелии для формирования коллекций общественного, промышленно-экономического, естественно-исторического, археолого-этнографического отделов.

Подводя итог, можно сказать, что в 1920-е годы Карельский областной музей переживал все те процессы, что были характерны для музейного сообщества в первое десятилетие советской власти. Фонды подвергались расхищению, предметы из серебра, фарфора и хрусталя изымались для реализации на аукционах. В то же время происходило пополнение музейного собрания: в соответствии с социальным заказом рабоче-крестьянского государства коллекции предметов должны были отражать развитие производительных сил и производственных отношений в стране.

³¹ НАРК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 26/223. Л. 19.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 30.

³⁵ НАРК. Ф. Р-630. Д. 36/305. Л. 35.

³⁶ Там же. Л. 22.

Литература

- Дианова Е. В., Дианова К. А. 2013. Ч. 1. *Музеи в контексте исторического краеведения Карелии. Национальный музей Республики Карелия и его филиалы: в 3 ч.* Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ.
- Капуста Л. И. 2006. Рака Александра Свирского (история монастырской реликвии XVII века). *Вестник Карельского государственного краеведческого музея. Сб. науч. тр.* 5: 71–88.
- Крылов В. И. 1925. Основная задача нашего краеведения. *Вестник Карело-Мурманского края* 14: 9–10.
- Мошина Т. А. 2011. Основатель краеведческого музея. *Север* 9–10: 182–184.
- Николаева Е. В. 2016. Комплектование отечественных музейных коллекций в 1920-е годы. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств* 4 (26): 69–72.
- Потахин С. Б. 2007. Т. 1. Гюнтер (Гинтер) Александр Карлович. *Карелия: энциклопедия: в 3 т.* Петрозаводск: ПетроПресс: 286.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.;
рекомендована в печать 17 мая 2018 г.

Контактная информация:

Дианова Елена Васильевна — д-р ист. наук, доц.; elena-dianowa@yandex.ru

Meeting of objects of the Karelian regional museum: acquisitions and losses of the 1920s years

E. V. Dianova

Petrozavodsk state university,
33, pr. Lenina, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

For citation: Dianova E. V. 2018. Meeting of objects of the Karelian regional museum: acquisitions and losses of the 1920s years. *The Problems of Museology*, 9 (2), 242–255.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.210> (In Russian)

In the article the activity of the Karelian regional museum in the 1920th is described. The article consists is based on archival sources and the published materials. The author has revealed the problems, connected with the safety of museum funds, for the first time on the basis of archival funds activity of the interdepartmental commission on the realization of objects from the Karelian regional museum is described, the main ways of collecting museum collections (expeditions, acquisition, donation) are also shown. The museum has established a connection with the State Russian Museum, Northwest bureau of the study of local lore and other societies and institutions. The director of the museum V. I. Krylov maintained the relations with the research expeditions working in Karelia in the 1920s. The museum has acquired or received as present samples of all natural minerals of Karelia, an effigy of birds and animals, herbariums, pictures of the artist V. N. Popov, agricultural instruments of labor and their models, tools of hunting and fishery, production of local domestic industries, household goods. At the same time museum workers sought to keep the valuable exhibits which have come to the museum during the pre-revolutionary period. Among them, there were a numismatical collection, stone tools of the Neolithic era, wooden church utensils, icons of the Pomor letter, copper icons-skladni, ancient handwritten books. Also, measures were taken for the preservation of the objects which were in rural temples and chapels, including in Nigizhensky church of the Pudozhsky County, the Peter and Paul church at Marcial Waters. Negotiations on transfer to the Karelian regional museum of the things belonging to the Vygoretsky Old Belief monastery were conducted.

At the same time, the museum meeting was replenished with objects according to the social order of the Soviet state.

Keywords: Karelian regional museum, museum pieces, funds and collections, museum exhibitions and departments, collecting, withdrawal and receipt of objects.

References

- Dianova E. V., Dianova K. A. 2013. *Muzei v kontekste istoricheskogo kraevedeniia Karelii. Natsional'nyi muzei Respubliki Kareliia i ego filialy: v 3 chastiakh. Chast' 1* [The museums in the context of historical study of local lore of Karelia: National Museum of the Republic of Karelia and its branches manual for students historians: in 3 volumes. Vol. 1]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)
- Kapusta L. I. 2006. Raka Aleksandra Svirskogo (istoriia monastyrskoi relikvii XVII veka) [Alexander Svirsky's cancer (history of a monastic relic of the 17th century)]. *Vestnik Karelskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeia* 5: 71–88. (In Russian)
- Krylov V. I. 1925. Osnovnaia zadacha nashego kraevedeniia [Main objective of our study of local lore]. *Vestnik Karelo-Murmanskogo kraia* 14: 9–10. (In Russian)
- Moshina T. A. 2011. Osnovatel' kraevedcheskogo muzeia [Founder of museum of local lore]. *Sever* 9–10: 182–184. (In Russian)
- Nikolaeva E. V. 2016. Komplektovanie otechestvennykh muzeinykh kolleksii v 1920-e gody [Completing of domestic museum collections in the 1920s years]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 4(26): 69–72. (In Russian)
- Potakhin S. B. 2007. Giunter (Ginter) Aleksandr Karlovich [Günter (Ginter) Alexander Karlovic]. *Kareliia: entsiklopediia*: 1: 286. (In Russian)

Received: April 20, 2018

Accepted: May 17, 2018

Author's information:

Elena V. Dianova — Dr Sci. in History, Associate Professor; elena-dianowa@yandex.ru